

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ16-16

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

28 февраля 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Марьина А.Н.,
судей Киселёва А.П. и Романовского С.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по иску Дзотовой И.Т. к АО «Россельхозбанк» о признании договора поручительства недействительным

по кассационной жалобе представителя АО «Россельхозбанк» на решение Ленинского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 8 декабря 2015 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 10 марта 2016 г.,

заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Романовского С.В., выслушав объяснения представителей АО «Россельхозбанк» Дзаховой Д.Х. и Саракаева А.В., поддержавших доводы жалобы, представителя Дзотовой И.Т. Кушнира С.В., просившего жалобу отклонить,

установила:

Дзотова И.Т. обратилась в суд с иском к АО «Россельхозбанк» в лице Северо-Осетинского регионального филиала (далее – Банк) о признании договора поручительства недействительным.

В обоснование заявленных требований Дзотова И.Т. указала, что 20 июня 2014 г. между Банком и индивидуальным предпринимателем Дзотовым Ф.Т. заключен договор об открытии кредитной линии на сумму 200 000 000 руб. В этот же день между ответчиком и Дзотовой И.Т. заключен договор поручительства, по условиям которого истица приняла на себя

обязательство отвечать перед Банком за исполнение индивидуальным предпринимателем Дзотовым Ф.Т. обязательств, возникших из договора об открытии кредитной линии от 20 июня 2014 г.

Дзотова И.Т. полагала, что договор поручительства является мнимой сделкой, поскольку заключен лишь для вида, без намерения создать соответствующие правовые последствия, поскольку договор заведомо не мог быть ею исполнен ввиду отсутствия необходимых для этого имущества и доходов. Также истица указывала, что договор поручительства носил формальный характер, поскольку договор об открытии кредитной линии был полностью обеспечен залоговым имуществом, стоимость которого превышала размер кредита.

Решением Ленинского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия-Алания от 8 декабря 2015 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 10 марта 2016 г., исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе представитель АО «Россельхозбанк» просит отменить названные судебные акты.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Гетман Е.С. от 31 января 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Как следует из материалов дела и установлено судом, 20 июня 2014 г. между Банком и индивидуальным предпринимателем Дзотовым Ф.Т. заключен договор об открытии кредитной линии на сумму 200 000 000 руб. с процентной ставкой 15,92 % годовых на срок до 17 июня 2016 г.

В обеспечение исполнения обязательств по договору об открытии кредитной линии между Банком и индивидуальным предпринимателем Дзотовым Ф.Т. заключены договор об ипотеке (залоге недвижимости) от 20 июня 2014 г., договор о залоге транспортных средств от 20 июня 2014 г., договор о залоге оборудования от 20 июня 2014 г. и договор о залоге оборудования от 8 августа 2014 г.

Также в обеспечение исполнения обязательств по договору об открытии кредитной линии 20 июня 2014 г. между Банком и Дзотовой И.Т. заключен договор поручительства, по условиям которого истица обязуется отвечать перед ответчиком за исполнение индивидуальным предпринимателем Дзотовым Ф.Т. его обязательств, возникших из вышеуказанного договора об открытии кредитной линии, как существующих в настоящее время, так и тех, которые могут возникнуть в будущем.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу о том, что Дзотова И.Т., заключая оспариваемый договор поручительства, не желала наступления предусмотренных им правовых последствий и считала его мнимым, в том числе, в связи с тем, что в силу своего материального положения она не имела возможности исполнить указанный договор.

Кроме того, Банк при заключении договора поручительства с Дзотовой И.Т. не проверил ее материальное положение и не выяснил, соответствует ли она требованиям, предъявляемым к поручителям инструкциями Банка.

С выводами суда апелляционной инстанции согласиться нельзя по следующим основаниям.

В соответствии со статьей 361 Гражданского кодекса Российской Федерации (здесь и далее правовые нормы приведены в редакции, действовавшей на момент возникновения спорных правоотношений) по договору поручительства поручитель обязывается перед кредитором другого лица отвечать за исполнение последним его обязательства полностью или в части. Договор поручительства может быть заключен также для обеспечения обязательства, которое возникнет в будущем.

Согласно пункту 1 статьи 363 Гражданского кодекса Российской Федерации при неисполнении или ненадлежащем исполнении должником обеспеченного поручительством обязательства поручитель и должник отвечают перед кредитором солидарно, если законом или договором поручительства не предусмотрена субсидиарная ответственность поручителя.

В силу пункта 1 статьи 323 Гражданского кодекса Российской Федерации при солидарной обязанности должников кредитор вправе требовать исполнения как от всех должников совместно, так и от любого из них в отдельности, притом как полностью, так и в части долга.

Пунктом 1 статьи 170 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрено, что мнимой является сделка, совершенная лишь для вида, без намерения создать соответствующие ей правовые последствия.

По смыслу приведенной нормы права, обе стороны мнимой сделки при ее заключении не имеют намерения устанавливать, изменять либо прекращать права и обязанности ввиду ее заключения, то есть стороны не имеют намерений ее исполнять либо требовать ее исполнения.

Таким образом, юридически значимым обстоятельством, подлежащим установлению при рассмотрении требования о признании той или иной сделки

мнимой, является установление того, имелось ли у каждой стороны сделки намерение исполнять соответствующую сделку.

Из материалов дела следует, что после заключения оспариваемого договора поручительства между Банком и истицей 8 августа 2014 г., 29 августа 2014 г., 20 ноября 2014 г., 26 ноября 2014 г., 19 февраля 2015 г., 26 марта 2015 г. заключались дополнительные соглашения к данному договору поручительства, уточняющие порядок погашения задолженности по основному обязательству.

Указанные действия Банка после заключения оспариваемого договора поручительства были направлены на реализацию возникших в результате заключения этого договора прав кредитора путем заключения указанных дополнительных соглашений, то есть каждая сторона договора, изменяя его условия, совершала действия, свидетельствующие о признании существования правоотношений, возникших на основании него, и направленных на создание соответствующих оспариваемому договору поручительства правовых последствий.

Отсутствие имущества у поручителя на момент заключения оспариваемого договора само по себе не свидетельствует о его мнимости и не означает, что у стороны договора поручительства и в будущем будет отсутствовать возможность удовлетворить требования кредитора.

Между тем, суд апелляционной инстанции никакой оценки данным фактам, при разрешении вопроса о мнимости оспариваемой сделки, не дал, чем нарушил положения пункта 6 части 2 статьи 329 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Вывод суда о том, что Банк не проверил платежеспособность поручителя при заключении с ним договора также нельзя признать обоснованным.

Действующее гражданское законодательство не ставит возможность заключения договора поручительства, а также обязанность поручителя нести солидарную ответственность с должником вследствие неисполнения последним обеспеченных поручительством обязательств, в зависимость от платежеспособности поручителя либо наличия у него имущества, достаточного для исполнения такого обязательства.

Судом второй инстанции не учтено, что, заключая договор поручительства, поручитель действует на свой страх и риск. Поскольку поручительство выдается добровольно, с учетом принципа свободы договора, именно на поручителя лежит обязанность оценки степени риска заключения договора поручительства.

С учетом изложенного апелляционное определение подлежит отмене, а дело – направлению на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 10 марта 2016 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи